

Тетенькин Алексей Владимирович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КУЛЬТУРНЫМ ТИПАМ В АРХЕОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена изучению истории культурных типов вещей как процессов. Сформулировано отличие культурных процессов развития типов от деятельностных процессов производства и использования артефактов. Поставлена задача исследования и описания этапов-состояний типов в цикле прохождения в культурах локальных социальных групп. Формализация и описание онтологических характеристик задействованных культурных механизмов развития типов для археологии должны выполнить функцию эпистемологической легитимации соответствующих исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 197-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 год включительно** / под ред. В. М. Верховского. СПб.: Тип. МПС (Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о), 1899. Вып. 2. 591 с.
2. **Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета министров** / сост. Н. А. Кислинский; под ред. А. Н. Куломзина. СПб.: Изд-во Канцелярии Комитета министров, 1902. Т. 3. 327 с.
3. **Обзор деятельности Министерства путей сообщения за время царствования Александра III**. СПб.: Тип. МПС (Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о), 1902. 243 с.
4. **Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III: 1881-1894**. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1902. 604 с.
5. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)**. СПб.: Государственная типография, 1887. Собрание третье. Т. V. № 2821.
6. **ПСЗРИ**. СПб.: Государственная типография, 1887. Собрание третье. Т. V. № 2876.
7. **ПСЗРИ**. СПб.: Государственная типография, 1890. Собрание третье. Т. VIII. № 4959.
8. **Празднование пятидесятилетия службы в офицерских чинах министра путей сообщения, генерал-адъютанта, адмирала Константина Николаевича Посьета, 23 декабря 1886 г.**: отчет Юбилейной комиссии. СПб.: Тип. МПС (А. Бенке), 1887. 284 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 265. Оп. 2.
10. **РГИА**. Ф. 268. Оп. 3.

**NOVOROSIISK BRANCH OF VLADIKAVKAZ RAILWAY CONSTRUCTION
IN THE 80S OF THE XIXTH CENTURY**

Vitalii Nikolaevich Testov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Military Aviation Engineering University in Voronezh
vnbakhtin@rambler.ru

The author analyzes Alexander III government policy aimed at native communication lines improvement within the European Russia southern part, shows the necessity of Novorossiisk railway line construction and pays special attention to the questions directly related to Novorossiisk port which establishment is completely bound to the Minister of Communication Lines, Adjutant-General, Admiral K. N. Pos'et.

Key words and phrases: Committee of Ministers; K. N. Pos'et; Novorossiisk line; Vladikavkaz Railway Community; Novorossiisk port.

УДК 304.2; 902.01

Статья посвящена изучению истории культурных типов вещей как процессов. Сформулировано отличие культурных процессов развития типов от деятельностиных процессов производства и использования артефактов. Поставлена задача исследования и описания этапов-состояний типов в цикле прохождения в культурах локальных социальных групп. Формализация и описание онтологических характеристик задействованных культурных механизмов развития типов для археологии должны выполнить функцию эпистемологической легитимации соответствующих исследований.

Ключевые слова и фразы: культурный тип; культурные тип-процессы; деятельностьные процессы; культурно-типологический и процессуальный подходы в археологии; значение и форма типа; этапы-состояния типа; цикличность тип-процессов; социальная группа.

Алексей Владимирович Тетенькин, к.и.н., доцент
Кафедра истории и философии
Иркутский государственный технический университет
altet@list.ru

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КУЛЬТУРНЫМ ТИПАМ В АРХЕОЛОГИИ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ[©]**

Археология прошла длинный путь становления как науки через этапы антикварианизма, искусствоведения, начиная с XVI века [3; 10]. В России процесс кристаллизации археологии прошел через ключевые этапы слияния первобытной и исторической археологий, формирования вещеведческой парадигмы усилиями А. А. Спицына, В. А. Городцова и других, борьбы марксистов с «буржуазным вещеведением», восстановления авторитета вещеведения в послевоенное время, развития археологии в различных исторических, социологических, этнологических, дескриптивно-типологических направлениях [2; 3; 7-9].

Абстрагируя всю сумму состоявшихся представлений объекта археологии до выведения логически предельной диалектически-опозиционной пары, мы сформулировали в качестве таковой оппозиции культурно-типологический и процессуальный способы изображения объекта [5].

В основе культурно-типологического способа представления объекта лежит идея существования в культуре идеальных типов, реализованных в материальном мире в морфологически определенных множествах вещей. Каждому морфо-типу, «правильно» выделяемому археологами, соответствует идеальный тип в культуре древних. Культурный тип образует связку идеального и материального (морфологического) типов. Основной задачей археологов в этом подходе является составление перечня типов в исследуемых памятниках, конструирования на их основе археологических культур и этапов локальных культурно-хронологических схем. Структурные отношения между отдельными вещами-артефактами, репрезентирующими типы, в этом подходе не заданы.

Процессуальный способ изображения объекта (и в этом смысле подход) полагает в основе представление об объекте как результате развития формирующих его процессов, и в первую очередь таких, как деятельность древних людей, продуктами и средствами которой были артефакты: орудия, жилища, стоянки и прочее. В основе этого подхода лежат именно структурно-функциональные отношения между отдельными элементами деятельностно-природных ситуаций. В основных своих позициях демонстрации динамики развития процессов, взаимосвязи их элементов процессуальный подход ортогонален культурно-типологическому.

Однако, на наш взгляд, неразвитой стороной процессуального подхода являются направленность лишь на анализ именно ситуаций жизнедеятельности людей в окружающей природной и социальной среде и недостаток внимания к истории развития культурных типов, занятых оппозиционным подходом. Отсюда вопросы, которые мы формулируем во введении к предпринимаемой научной (теоретической) рефлексии, имеют следующий вид. 1. Возможно ли существование типов в культуре помыслить как процессы определенного рода? 2. Какова природа этих процессов: динамика, цикличность, структура? 3. Учитывая остаточный, фрагментарный характер присутствия социальных и культурных реалий в археологических остатках, в чем именно заключается «археологический акцент» процессуального изображения типов?

Тип

Мы исходим из представлений о том, что в решении любых деятельностных задач человек опирается на существующие в культуре способы разрешения ситуаций, в том числе существующие в культуре стереотипы производства и использования орудий деятельности. (Вещное – артефактное представление типов является как раз проявлением археологической специфики дискурса: археологи имеют дело именно с материальными остатками вещей культуры, и именно они являются исходной точкой предпринимаемых аналитических построений). Эти стереотипы *актуализируются* через каждое новое производство очередного артефакта данного типа. Стереотипы *транслируются* внутри социальной группы (например, в межпоколенной передаче) и за ее пределы. Характеристике заимствования типов посвящена отдельная статья автора «К вопросу о культурных механизмах трансляции артефактов в пространстве» [6]. Описаны такие аспекты как *каналы* (торговля, война, миграция и др.), *барьеры* (языковой, политический, религиозный и др.) культурной трансляции. Перемещены различными путями могут быть (*способы трансляции*) отдельные артефакты и идеальные типы – способы их производства, а также люди-носители идеальных типов-знаний. Передача идеальных типов осуществляется через прямую коммуникацию, через знаковые носители, через миграцию носителей. Трансляция через миграцию и смешение населения – это путь непреднамеренного, неосознанного заимствования элементов бытовой культуры пришлого населения в ходе совместного проживания, браков, совместного потомства. Вероятно, можно предположить, что трансляция через миграцию и прямую коммуникацию до появления развитых знаковых систем, позволяющих хранить знания, является логически и исторически более ранней.

Структурная схема типа состоит из смысловых позиций: а) идеального типа-образа артефакта и б) материального продукта воплощения образа – артефактов определенного типа и морфологии. С семиотической точки зрения такая схема является *знаком*, в котором знаковой формой являются артефакты, а значением – идеальный тип. За этим положением следуют два важных вывода о многократном семиозисе и полисемии типа. Само понятие типа как некоторого морфологически устойчивого класса вещей со специфически им присущим культурным значением предполагает *парадигматический* характер его формы. То есть если по некоторым руководящим признакам вещь не совпадает с формулой типа, то она к нему не относится, это не тип, со всеми вытекающими из этого семантическими последствиями. Следовательно, в связке «форма – значение» форма имеет установку на парадигматическую закрытость. Значение состоит из суммы составляющих значений, более того, какие-то из них уходят, какие-то привносятся. В этом гибкость, или гибкость (ресемиозис), второго компонента в знаковой паре. В его отношении верно утверждение, что помимо основных значений (денотата) производства и утилизации в ходе протекания социальной истории типа происходило присвоение коннотативных значений престижности, интериоризации, маркирования определенных социальных страт и этнических групп и прочих различных социальных практик вовлечения артефактов данного типа. Важно отметить среди коннотативных со-значений возможные связи типов с идеологиями, в том числе религиозными. Стилиевые вариации формы, связанные с коннотатами, логически допустимы, пока не препятствуют осуществлению основных функций вещи – денотативных ее значений.

Два типа процессов, порождающих артефакты

Анализ любой ситуации существования вещей-артефактов выводит исследователя на поиск ответов на вопрос: какую роль в ней играли эти вещи? Необходимо раскрытие контекста существования вещей: зачем, почему они возникли в этой ситуации проживания данной социальной группы. В общем случае наличия таких аспектов, как актуальная необходимость жизнеобеспечения, рефлексивность социального поведения, включающая в себя осознанное целеполагание и выбор средств, процессы производства артефактов являются деятельностными. Внутри этой группы могут быть указаны различные производственные, торговые, политические, религиозные и другие процессы.

Решение деятельностных задач, в частности, в сфере производства каменных орудий или автомобилей происходит за счет выбора одного из наличных в культуре социальной группы стереотипа-способа решения. (Свободу выбора из существующих в культуре стереотипов Бурдые характеризовал понятием «габитус» [1, с. 98]). В результате каменные топоры, автомобили или крестово-купольные храмы каким-то определенным образом созданы.

Вопрос, который мы теперь задаем: почему именно таким образом эти топоры, автомобили и храмы изготовлены – отсылает нас к истории самих типов – способов производства артефактов определенного вида и назначения. Эти истории, представленные как тип-процессы, по нашему мнению, являются по ряду позиций принципиально иными, чем деятельностные процессы.

Во-первых, истории существования определенных типов в культуре социальной группы в большинстве случаев супермасштабны ситуациям востребования артефактов данного типа. Для каждой конкретной ситуации история типа – это предыстория по отношению к данной ситуации. Деятельностная судьба артефактов, безусловно, короче истории существования их типов. Сюжет появления типа в большинстве случаев не имеет актуального отношения к деятельностной задаче, для решения которой призван артефакт данного типа. Исключение составляют сюжеты создания новых для культуры социальной группы типов, а именно либо самостоятельное создание новых типов взамен старых, либо заимствование чужих типов и связанных с ними традиций, знаний, стереотипов и т.д. Ввод типа в культуру всегда происходит как деятельностная задача насущного теперь вопроса. В остальных ситуациях употребления «старых» типов история их происхождения не актуальна.

Из этих рассуждений следует вывод о супермасштабности культурных процессов развития типов относительно деятельностных процессов производства и употребления артефактов. Этот больший масштаб выражается в большей длительности их протекания и отсюда – в более длинном цикле. Несвязанность происхождения типов с текущими конкретными деятельностными ситуациями и длительность (супермасштабность) их процессов являются причиной нерелексивного отношения людей традиционного общества к стереотипам собственной культуры как к некоей естественной, неуправляемой данности – существующей культурной реальности. Во всяком случае, мы полагаем это утверждение справедливым для ранней и большей части истории традиционных обществ.

Различные деятельностные процессы имеют различные же *циклы*. Например, это цикл добычи-потребления ресурсов, захвата-удержания власти. Значительная часть процессов жизнеобеспечения увязана с природными, годовым в частности или поколенческим, циклами.

Развитие процесса *от появления до исчезновения типа в культуре* отдельно взятой социальной группы предстает как *цикличность существования типа*. В пределах цикла процесс проходит через следующие состояния:

- 1) появление в культуре данной социальной группы через: а) трансляцию и интериоризацию либо б) изобретение;
- 2) существование типа в культуре социальной группы: а) актуализация (реализация) типа через стереотипные действия по производству и использованию артефактов данного типа; б) межпоколенная трансляция типа внутри социальной группы; в) модификация значения и знаковой формы типа;
- 3) ретрансляция типа вовне социальной группы;
- 4) элиминация типа в культуре социальной группы через замену другим однопорядковым типом либо как деструкция типа, культуры, группы.

Место существования идеального содержания типов в культуре социальной группы, которое мы именовали также «культурным багажом», «арсеналом технических решений», должно быть охарактеризовано как «мир идей», транслируемых в знаковых системах. Исторически исходным было нерелексированное, естественное существование идей типов в культуре, соответственно, они не были структурированы относительно друг друга «в чистом виде», т.е. сами по себе, независимо от актуализации их на практике. Именно практика, т.е. деятельность по нормам культуры задает структурные отношения между типами и репрезентирующими их вещами. Вернее, структурные – функциональные отношения устанавливаются между репрезентирующими типами вещами и поведением в деятельностных ситуациях. С тех пор, когда идеи, стереотипы поведения стали восприниматься как знания, и начались первые попытки систематизации знаний, начинается история структурирования или систематизации типов. Но это, если так можно выразиться, «полочная» структуризация.

Задав первичное различие процессов существования типов (тип-процессов) – культурных процессов – от деятельностных, перейдем теперь к постановке задачи описания тип-процессов. Характеристика должна включать в себя: 1) онтологические – структурные представления этапов-состояний процесса; 2) описание границ социальной группы; 3) аспекты сосуществования тип-процессов. Решение перечисленных задач определяет направление дальнейшей работы.

Об эволюционных рядах типов вещей писали еще основатели культурной антропологии и археологии Э. Б. Тайлор, О. Питт-Риверс, а также А. Леруа-Гуран и другие [10]. Представления об эволюционном процессе изменения вещей, а с другой стороны – их концептов-значений оказали влияние и на лингвистику. Определив их природу как знаковую, Ю. С. Степанов [4, с. 8] назвал такие порядки «эволюционными семиотическими рядами». Синхронные звенья разных семиотических рядов формируют «стиль» или «парадигму эпохи». Процессы могут сужаться и расширяться в плане хождения в узких или широких кругах населения, протекать с разной скоростью в разных социальных средах [Там же, с. 18-19]. Но в фокусе внимания лингвиста положены, прежде всего, вопросы культурно-лингвистической эволюции концептов. Нас же должны интересовать именно аспекты действия механизмов вхождения, существования и исчезновения в культуре социальных групп (обществ) типов вещей. Демонстрация эволюционных рядов топоров и т.п. в общечеловеческом масштабе самих по себе сегодня уже недостаточна и малопродуктивна как цель исследования и как методологическое средство организации знания. Нужны именно детальные представления действия

в этом аспекте культурных механизмов на уровне, в частности, логически и исторически исходных состояний культуры и социума, что важно для археологии каменного века.

Имея на руках артефакты, эти «вещественные доказательства», конечно, археолог осознает, что они являются продуктами каких-то, антропогенных в общем случае, процессов. Древние процессы не наблюдаемы. Формализации и описанию подлежат генерализованные представления о ныне текущих процессах. Построенные таким образом идеализации для археологических реконструкций имеют характер *онтологических представлений* о деятельностных и культурных процессах. Они играют роль схем, канализирующих исследования и интегрирующих получаемые частные знания по соответствующим позициям. Организованные таким образом исследования становятся *эпистемологически легитимными*. В нашем дискурсе эпистемологическое обоснование получают те вопросы, ориентирующие частный научный поиск, которые отражены в онтологических представлениях процессов развития типов артефактов в культуре.

Список литературы

1. Бурдые П. Начала / пер. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
2. Клейн Л. С. Феномен советской археологии. СПб., 1993. 128 с.
3. Лебедев Г. С. История отечественной археологии: 1700-1917 гг. СПб., 1992. 464 с.
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
5. Тетенькин А. В. К вопросу о выборе способа изображения объекта археологического исследования // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. Вып. 1. С. 26-33.
6. Тетенькин А. В. К вопросу о культурных механизмах трансляции артефактов в пространстве // Социогенез в Северной Азии: материалы 3-й всероссийской конференции (Иркутск, 29 марта – 1 апреля 2009 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. С. 37-43.
7. Формозов А. А. Общее и особенное в сложении археологии как науки в России // Советская археология. 1985. № 1. С. 5-8.
8. Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. 128 с.
9. Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
10. Trigger B. G. A History of Archaeological Thought. Cambridge University Press, 1990. 500 p.

PROCESSUAL APPROACH TO CULTURAL TYPES IN ARCHAEOLOGY: PROBLEM STATEMENT

Aleksei Vladimirovich Teten'kin, Ph. D. in History, Associate Professor
 Department of History and Philosophy
 Irkutsk State Technical University
 altet@list.ru

The author studies the history of things cultural types as processes, formulates the difference between the cultural processes of types development and the activity-related processes of artifacts production and use, sets the task to research and describe the types stages-conditions in the cycle of transmission in local social groups cultures and suggests that the formalization and ontological characteristics description of the involved types development cultural mechanisms for archeology should perform the function of the epistemological legitimacy of research.

Key words and phrases: cultural type; cultural type-processes; activity-related processes; cultural-typological and processual approaches in archeology; type meaning and form; type stages-conditions; type-processes cyclicity; social group.

УДК 321.96:930.8(471.327)

В статье на материалах Средней Волги рассматриваются вопросы материального положения работников искусств в период становления советской культуры. Впервые в региональной историографии подробно освещается проблема оплаты труда различных отрядов художественной интеллигенции. Затрагиваются такие ее аспекты как система оплаты труда, размер заработной платы, зависимость его от объективных и субъективных факторов.

Ключевые слова и фразы: художественная интеллигенция; профсоюз работников искусств (Рабис); Краевое управление зрелищными предприятиями (КрайУЗП); оплата труда; тарифная система; материальное положение.

Людмила Юрьевна Федосеева, к.и.н., доцент
 Кафедра истории и права
 Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
 Fedoseeva-penza@yandex.ru

ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ ИСКУССТВ В 1920-Е – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ) ©

Вопрос о материальном благосостоянии работников творческих профессий является одним из наименее изученных в историографии художественной интеллигенции 1920–1930-х годов как в общероссийском